

Цзи Вань время от времени стучала по клавиатуре, будто редактировала какой-то документ, часто с каменным лицом, но иногда слегка улыбалась. Это вызывало у Мэн Буцин любопытство, что же она пишет.

— Пора есть, — позвала Мэн Буцин.

Цзи Вань подняла глаза, в её взгляде ещё оставалась улыбка, она кивнула:

— Хорошо.

Мэн Буцин:

— После еды отдохнём пару часов, а потом пойдём в спортзал.

Улыбка на лице Цзи Вань слегка застыла.

...

—

Через два часа.

Цзи Вань, под давлением, надела куртку для выхода, пушистую куртку из овчины, бело-коричневую, что делало её особенно молодой и милой.

Мэн Буцин же была одета в простую чёрную длинную куртку, руки в карманах. Её походка была расслабленной, но уверенной и свободной.

Она была чуть выше Цзи Вань.

Издаലെка они выглядели почти ровесницами.

Когда лифт открылся, девушка за стойкой быстро встала, улыбаясь. Узнав Мэн Буцин, она помогла ей провести карту и, скорее из вежливости, спросила:

— Вы одноклассницы?

Мэн Буцин, повернувшись, остановилась.

Цзи Вань, идущая за ней, слегка наткнулась на её спину. Лицо коснулось её низко завязанного хвоста, и лёгкий холодный мятный аромат с фруктовыми нотками мгновенно заполнил её ноздри.

... Что за шампунь.

Так приятно пахнет.

Мэн Буцин обернулась, сначала убедившись, что она не поранилась, затем естественно погладила её по голове. Спросила у девушки:

— Она моя младшая сестра.

Цзи Вань:

После первого шока она почувствовала смесь гнева и смеха, хотела её отругать, но никак не могла подобрать подходящих слов.

На кончике носа всё ещё витал её аромат.

— Сестрёнка, иди же внутрь, — Мэн Буцин наклонилась, в её голосе звучала шутка.

Её рука снова коснулась щеки Цзи Вань.

Цзи Вань слегка вздрогнула, дыхание замерло. С опозданием она поняла.

Мэн Буцин просто поправляла её волосы.

...

Цзи Вань обошла Мэн Буцин и быстрым шагом вошла внутрь. Встала на беговую дорожку, которую использовала раньше, нажала кнопку старта, затем увеличила наклон и начала идти в ритме движения ленты.

Мэн Буцин подошла, встала на соседнюю дорожку.

Подумала, затем слезла.

Смотря на Цзи Вань, она с улыбкой спросила:

— Почему такая серьёзная? Разозлилась, что я назвала тебя сестрёнкой? Извини, больше не буду, учитель Цзи —

В её глазах была улыбка, но голос звучал совершенно серьёзно.

Цзи Вань бросила на неё взгляд, не желая спорить.

Бег отнимал большую часть сил, и через несколько минут она нажала кнопку остановки. Рядом Мэн Буцин снова нажала старт, установив минимальную скорость:

— Если устала, иди, но не останавливайся. Я уже тебе говорила.

Цзи Вань, сдерживая дыхание:

— Сегодня хватит.

Мэн Буцин пристально смотрела на неё, и ей стало немного неловко, она старалась дышать ровно.

Но растрёпанные волосы и покрасневшие щёки выдавали её.

— Нельзя! — Мэн Буцин, как настоящий учитель, объясняла:

— Упорство — это просто два слова, но если пройти через трудности до конца, то все последующие успехи будут естественны.

...

Цзи Вань повернула голову, смотря на неё с удивлением.

Её жалобное выражение лица словно говорило: Как ты можешь меня так высмеивать.

Мэн Буцин с недоумением спросила:

— Что?

Цзи Вань поняла, что её реакция была странной, отвернулась и снова уставилась на медленно меняющиеся цифры на экране, стараясь говорить спокойно:

— Ничего... Просто это не похоже на твой стиль речи.

Мэн Буцин честно объяснила:

— Конечно, это не мои слова, это из книги, про яхтсменов, звучит умно, правда? Чувствуешь себя вдохновлённой?

...

Цзи Вань крепко зажмурилась.

Нет!

Эта фраза стала популярной среди читателей только из-за симпатии к персонажу и множества предшествующих событий. Сама по себе она была просто пустой мотивацией.

Мэн Буцин с улыбкой смотрела на неё:

— Почему у тебя такое странное выражение лица.

Цзи Вань покачала головой, не находя сил говорить.

Мэн Буцин подумала и сказала:

— Есть ещё одна вдохновляющая фраза: Когда хочешь сдать, просто заставь себя продолжать, заставь себя стараться.

Цзи Вань сжала губы.

Эти фразы, услышанные отдельно, звучали немного неловко.

Она чувствовала, что прожила достаточно, чтобы столкнуться с чем угодно. Как кто-то может использовать её же слова, чтобы учить её.

И тогда Цзи Вань молча достала наушники и заткнула уши.

Мэн Буцин...

Сначала она была возмущена.

Но, увидев, как мягкий свет падает на лицо Цзи Вань, подчеркивая её изящные черты, и как её обычно элегантный и утончённый образ сменился на вид старательного, но не очень способного ученика, в её сердце зародилось желание научить её чему-то.

Цзи Вань шла, потом бежала, с трудом преодолев километр.

Она шла, восстанавливая дыхание, и взглянула на Мэн Буцин, её глаза, полные воды, светились мольбой:

— Можно уже?

Мэн Буцин с внутренней улыбкой вдруг спросила:

— Ты умеешь кататься на коньках?

— Нет, никогда не пробовала.

Мэн Буцин подумала, что бег требует времени для совершенствования, и невозможно сегодня пробежать километр, а завтра сразу десять.

Но с коньками всё иначе, даже новичок за полдня сможет перейти от того, что едва держится у бортика, к скольжению, а ещё через полдня уже будет уверенно кататься.

Этот быстрый прогресс в начале даёт чувство достижения.

А с чувством достижения продолжать будет легче.

— Здесь есть каток, — сказала Мэн Буцин, — Хочешь попробовать?

...

Цзи Вань подумала, что это просто её внезапная прихоть.

Она писала о коньках, даже описывала множество мастеров фигурного катания в своих спортивных романах. Те фразы, которые Мэн Буцин говорила, тоже были из того романа.

Но сама она никогда не ступала на лёд.

Ей стало любопытно, и она кивнула:

— Хорошо.

На первом этаже торгового центра был довольно большой каток, и в будний день после обеда там обычно было немного людей.

На льду было две пары, медленно катающихся у бортика, и несколько детей в блестящих костюмах, которые, вероятно, тренировались для какого-то соревнования, время от времени крутятся на льду.

Мэн Буцин привела Цзи Вань на лёд, и, наблюдая, заметила, что у неё неплохой баланс.

По крайней мере, она могла стоять прямо.

Мэн Буцин уверенно отъехала на два шага назад, продолжая смотреть на неё.

— Как ты так умеешь... — Цзи Вань, ещё не начав кататься, уже была впечатлена её мастерством. — Есть ли что-то, что ты не умеешь?

Мэн Буцин задумалась:

— Обычные виды спорта — умею.

Цзи Вань с любопытством:

— Почему ты не стала спортсменкой?

Мэн Буцин с гордостью:

— Очевидно, мои оценки по учёбе были лучше, чем спортивные.

Цзи Вань улыбнулась, кивнув:

— Ты действительно талантлива.

— Не совсем, — Мэн Буцин, вспомнив свои университетские оценки и любительский уровень в спорте, поспешила объяснить. — Просто мне очень нравился один роман, где много говорилось о разных видах спорта. В свободное время я пробовала их, просто чтобы почувствовать.

Цзи Вань слегка моргнула, притворившись равнодушной:

— Видимо, тебе действительно нравится этот автор.

— Конечно, — ответила Мэн Буцин, затем взяла Цзи Вань за руку. — Тебе не нужно держаться за бортик, держись за меня.

...

Не знаю, из-за её слишком уверенного тона или тёплых и сильных рук.

Когда Цзи Вань поехала, держась за неё, её сердце слегка забилося быстрее.

— Смотри вперёд, колени слегка согни, переноси вес с одной ноги на другую... Да, да, ты отлично справляешься! — Мэн Буцин учила её с энтузиазмом, быстро радуясь её прогрессу.

Она сначала переживала, что если Цзи Вань будет падать, как быть.

Но Цзи Вань, хоть и немного скованно, но уверенно скользила. От первых шагов до постепенного движения вперёд.

Она думала, что кататься на коньках не так уж сложно, почти как на велосипеде.

Главное — сохранять баланс.

Проехав пару кругов, Мэн Буцин поняла, что Цзи Вань уже может кататься сама, и осторожно отпустила её руку. Продолжая следить за ней.

В момент, когда она отпустила, Цзи Вань почувствовала, что её ноги стали менее устойчивыми, и сердце на мгновение замерло.

<http://bllate.org/book/15530/1380748>